

КРИПТОВАЛЮТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Криптовалюта — цифровая или виртуальная валюта, использующая криптографию для обеспечения безопасности и контроля над транзакциями, существует только в электронном виде и не имеет физического аналога. Создателем криптовалюты является Сатоши Накамото, запустивший в 2009 году первую криптовалюту в мире — Bitcoin (BTC). Отличительной чертой токенов является то, что они децентрализованные, т. е. не контролируются ни одним правительством или учреждением. Криптовалюта функционирует на блокчейне, представляющем базу данных, содержащую информацию о транзакциях. Токены имеют ряд плюсов: децентрализация, прозрачность, глобальный доступ. Однако, существует и ряд минусов: высокая волатильность, отсутствие государственного регулирования, использование в преступных целях и т. д. [1].

В последние годы наблюдается рост интереса к криптовалютам со стороны правительств и финансовых институтов по всему миру. Одним из примеров является решение президента США Дональда Трампа создать биткойн-резерв в марте 2025 года. Это решение является частью стратегии по превращению США в криптовалютную сверхдержаву. Конгресс США принял закон «GENIUS ACT», который определил границы правового регулирования криптовалюты и создал перспективы для дальнейшего внедрения в сфере жизни государств. Закон открывает банкам и интернет-гигантам, таким как Facebook и Amazon, путь к выпуску собственных цифровых долларов с целью повышения экономического роста.

Европейский союз активно работает над регулированием криптовалют. В 2020 году вступил в силу пятый пакет директив по Anti-Money Laundering, обязывающий криптовалютные биржи проходить процедуру верификации своих клиентов. Это решение направлено на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма с использованием криптовалюты. Кроме того, многие страны, такие как Сальвадор, Бразилия, Бутан и Китай, присоединились к движению по созданию крипторезерва.

Эволюция криптовалют внесла вклад в развитие финансовых систем государств, предоставляя частным лицам и организациям новые возможности, но одновременно порождая правовые и налоговые сложности. Она требует серьезного регулирования, с целью предотвращения совершения преступных действий. Республика Беларусь выступает одной из первых стран в мире приняла законодательные акты, направленные на регулирование сферы токенов и криптовалют как цифровых активов. На 2025 год сохраняется особый правовой режим для работы с криптовалютами, предоставляя не только частным лицам, но и бизнесу возможности для их использования [2].

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко поддерживает развитие криптоиндустрии. 5 сентября 2025 года состоялось совещание, на котором Президент поддержал инициативу, направленную на проведение эксперимента по созданию криптобанка в стране. Глава государства потребовал проект, направленный на формирование гарантий на государственном уровне, который должен устранить все недостатки инициативы [4].

В настоящем момент нормативно-правовыми актами, направленными на регулирование сектора криптовалюты, являются Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 8 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь № 367 от 17 сентября 2024 года «Об обращении цифровых знаков (токенов)», Указ № 166 от 23 апреля 2025 года «О налогообложении доходов от операций с цифровыми знаками (токенами)».

Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 8 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» определил правовую основу обращения токенов, проведения ICO, а также создание и функционирование криптоплатформ. Он определяет перечень субъектов, осуществляющих деятельность в сфере токенов, что предоставляет им определенные льготы. Декрет закрепляет право физических лиц на хранение, владение, приобретение и майнинг криптовалюты.

Стоит отметить, что с целью предотвращения незаконной деятельности в сфере криптовалют 17 сентября 2024 года был принят Указ Президента Республики Беларусь № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», который установил, что деятельность с криптовалютой и иными токенами запрещена вне рамок криптобирж-резидентов ПВТ и влечет за собой административную ответственность. Закон принят с целью регулирования экономики т.к. через криптовалюту могут быть проведены действия, направленные на получение незаконной выгоды или финансирования террористических организаций [4].

Важно отметить то, что с 1 января 2025 года, согласно изменениям в Налоговом кодексе, ситуация в сфере налогообложения криптовалюты изменилась. Глава 18 Налогового Кодекса Республики Беларусь дополнилась статье 202-1, определяющая то, что физлица обязаны уплачивать подоходный налог в отношении доходов, полученных по операциям с токенами. Остался ряд исключений, освобождающих от уплаты налогов: 1) доходы полученные через резидентов ПВТ; 2) доходы от деятельности по майнингу; 3) токены в виде наследства; 4) и т.д. Ключевым пунктом является пункт 1, т. е. государство стремится создать

прозрачную среду для использования токенов, формирует правовое поле, исключаящее незаконный оборот и финансирование террористических организаций, при этом сохраняя свободу использования токенов. [5, 6].

Таким образом, Республика Беларусь не отстает от других стран в развитии криптовалюты. Декрет № 8 установил правовые рамки регулирование оборота токенов. Регулирование цифровых токенов закладывает предпосылки к интеграции криптовалюты в экономику страны. Республика Беларусь только начинает свой путь в интеграции токенов, однако, является первой страной в Европе, где криптовалюта закрепились на государственном уровне.

Список цитируемых источников

1. Skupro : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://sky.pro/wiki/javascript/preimushstva-i-nedostatki-kriptoalyut/>. (дата обращения: 17.09.2025).
2. РБК Крипто : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68628c4d9a79478dda060701>. (дата обращения: 17.09.2025).
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/sovesanie-po-voprosam-razvitiya-sfery-cifrovuh-znakov>. (дата обращения: 20.09.2025).
4. Об обращении цифровых знаков (токенов) : Указ Президента Респ. Беларусь от 17 сен. 2024 г. № 367 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2024. — № 367. — 1/21585.
5. Морозова, М. А. Понятие криптовалюты в законодательстве Республики Беларусь: отдельные проблемы правового регулирования / М. А. Морозова // Юриспруденция: вчера, сегодня, завтра // БГЭУ. — Минск, 2025. — С 192-194.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь : 29 декабря 2009 г. № 71-3 : принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 декабря 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 дек. 2024 г. № 47-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 347.22

И. А. Багонский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель В. В. Пекарчик

Введение. Вещные права являются одним из фундаментальных институтов гражданского права, обеспечивающих юридическую основу владения, пользования и распоряжения имуществом. В белорусском гражданском законодательстве ограниченные вещные права впервые были закреплены в ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), где они названы «вещными правами лиц, не являющихся собственниками». Однако практика применения норм и научные исследования показали, что законодательное регулирование не в полной мере охватывает все виды ограниченных вещных прав, а сам перечень вызывает вопросы относительно его полноты и характера [1].

Основная часть. Законодательство Республики Беларусь не содержит прямого определения понятия «ограниченное вещное право». В научной литературе оно рассматривается как закрепленное нормативным актом вещное право определенного субъекта на чужую вещь, по содержанию близкое к правомочиям собственника, но более узкое по объему. Ограниченные вещные права обладают рядом характерных признаков: они производны от права собственности и не могут существовать без него; их содержание ограничено и, как правило, не включает правомочия распоряжения; они обладают правом следования, продолжая обременять вещь при смене собственника; они всегда основаны на титуле — законе, судебном решении или договоре; они защищаются теми же способами, что и право собственности, включая возможность защиты от действий самого собственника [2, с. 176].

В теории цивилистики разработаны две модели регулирования ограниченных вещных прав. Первая — «модель вычленения», характерная для французского права, согласно которой ограниченное право возникает путем выделения отдельных правомочий собственника, передаваемых другому лицу. Вторая — «модель отражения», принятая в германском праве, при которой ограниченные вещные права существуют параллельно с правом собственности, создавая обременения. Белорусское законодательство следует именно модели «отражения», что подтверждается нормами п. 2 ст. 210 ГК, позволяющими собственнику передавать владение, пользование и распоряжение имуществом без утраты права собственности. Следовательно, национальная правовая система предполагает необходимость закрепления исчерпывающего перечня ограниченных вещных прав [2, с. 207].

В зарубежном законодательстве данный вопрос решен более последовательно. Так, в Российской Федерации перечень ограниченных вещных прав расширяется и дополняется, включая такие формы, как право застройки или право приобретения чужой недвижимости [3, с. 117].